

Мужчина средних лет усмехнулся: «Хватит говорить, что легко говорить со стороны. Я спрашиваю не тебя, а вдовствующую великую княгиню из резиденции князя — Стража Севера! Что, в княжеском доме не осталось никого, чтобы ты говорил от её имени? Кем ты ей приходишься?»

Слова его были откровенно оскорбительны. Старый солдат пришёл в ярость, тут же натянул лук и пустил стрелу. Но противник оказался хитёр: стоял на таком расстоянии, что как раз находился вне досягаемости. Рука у ветерана была крепче, чем у иных, и стрела пролетела дальше обычного, однако мужчина лишь подпрыгнул назад, да так ловко, что стрела просвистела мимо. Отскочив, он с притворным сожалением протянул: «Эх, стрела у тебя никудышная».

— Негодяй! — взревел старый солдат.

Мужчина рассмеялся ещё громче: «Не кипятись так! Повторяю, спрашиваю не тебя. Если великой княгине неудобно, можно спросить и простых жителей. Уж вы-то, господа, передайте вопрос: что такого страшного в том, чтобы сходить в гости? Разве нельзя согласиться?»

Стоявшие тут же у ворот горожане тут же отреагировали: «Согласиться, говоришь? Да пошёл ты! Кто ты такой, чтобы мы тебе что-то давали? С какого перепугу? Отца своего позвал?»

— Сегодня холодно, твой отец ещё держится за свою дрянь, не хочет выпускать! Хочешь попробовать? Свеженькие! — крикнул кто-то из толпы.

Все горожане разразились хохотом. Барабанщик у ворот, вдохновлённый перепалкой, забил в барабан с удвоенным энтузиазмом.

Мужчина за стенами не рассердился. Скрестив руки на груди, он стоял на месте, и улыбка его была полна скрытого смысла: «Когда князь — Страж Севера строил укреплённый форт на самой границе, думал ли он о сегодняшней угрозе у ворот? Эй, юноша, бей в барабан сильнее — всё равно бесполезно. Князь твой не услышит. Его сейчас затянуло в самое пекло, далеко отсюда. Даже если бы он был рядом, боевые барабаны там громче и мощнее твоего».

На площади воцарилась внезапная тишина.

Тот снова возвысил голос: «Внимайте, добрые люди! Мы сегодня получили приказ, от которого нет возврата. Не станем тратить слова попусту. Если задание не выполним — не вернёмся, так что возьмём с собой побольше спутников в последний путь! Два часа у вас есть. Если великая княгиня не выйдет — пойдём на всё! Как только город падёт, начнётся резня. Сделаю так, что в Цзююане не останется ни женщины, ни ребёнка, ни курицы, ни пса!»

Горожане внутри стен замерли.

Резня... Если эти люди и впрямь получили смертельный приказ, такое вполне возможно. «Мне плохо — и другим не будет хорошо» — людей с тёмной душой хватает.

Гу Тин тоже отчётливо понимал: цель отряда за стенами — вовсе не город, а семья Хо Яня! Никакого это не визит вежливости. Если отдать им людей, то будь то угрозы или что иное — всё окажется в их власти.

Цзююань был хорошим городом, люди жили дружно. Но человеческая натура — штука хрупкая, и испытывать её не стоит.

Дурное предчувствие вдруг кольнуло его. Гу Тин, подобрав полы одежды, бросился бежать в сторону резиденции князя — Стража Севера. Ю Дачуня не было, город избавился от одной назойливой собаки. Но он-то ушёл, а его прихвостни остались. Вдруг они решат воспользоваться моментом и наделать бед?

Жизнь так устроена, что худшее всегда случается. Гу Тин опоздал.

Ворота резиденции князя — Стража Севера уже были окружены. Снаружи толпились горожане, а ближе к дверям стояли люди в форме подчинённых Ю Дачуня. Во главе них — мужчина с длинной бородой и узкими глазками, с лицом, откровенно пропитанным подлостью. Напротив него, перед самыми дверями резиденции, стояла девочка лет одиннадцати-двенадцати. Тонкие брови, ясные глаза. Она была одна, казалась такой хрупкой на фоне толпы взрослых, но на её лице не было и тени страха. Спокойная и несгибаемая.

Пробираясь сквозь толпу и прислушиваясь к перешёптываниям горожан, Гу Тин быстро понял, кто есть кто. Длиннобородый мужчина с хитрой рожой — главный советник Ю Дачуня, Дао Аньжань. Девочка у ворот — младшая сестра Хо Яня, одиннадцатилетняя Хо Юэ.

Все скверные дела Ю Дачуня, по большому счёту, были идеями и планами Дао Аньжана. Теперь, когда город атаковали, он немедленно явился с людьми «пригласить» великую княгиню. Он полагал, что в резиденции князя — Стража Севера не осталось никого, кто мог бы принять решение. Единственный мужчина в роду — шестилетний мальчик. Девочка постарше — одиннадцати лет, ещё не просватана, откуда у неё быть опорой? Осталась лишь старуха — что она сможет сделать? Сломать — как захочется.

Но эта маленькая Хо Юэ действительно осмелилась выйти к ним. Смелости у неё не занимать!

— Девочка, — медленно, с расстановкой начал Дао Аньжань, — так продолжаться не может.

Хо Юэ спокойно посмотрела на него:

— Ах, значит, вы решили помочь защитить город?

Дао Аньжань, разумеется, не позволил бы себе поддаться на провокацию ребёнка. Он усмехнулся:

— Девочка, ты понимаешь, что твоё решение может спасти целый город?

Хо Юэ не отводила взгляда, голос её оставался ровным:

— Мой брат спасал город бессчётное число раз. И на этот раз будет так же.

Дао Аньжань покачал головой:

— Но на этот раз он не вернётся. Люди просто приглашают твою бабушку в гости — что в этом сложного? Все смотрят, её примут с подобающими почестями. Что они могут сделать? Разве убьют? Если твоя бабушка не пойдёт — они ворвутся в город и перебьют всех. Если пойдёт — они тут же отступят, и все останутся живы-здоровы. Выбор-то очевиден?

Хо Юэ крепко сжала губы, собираясь что-то сказать, но Дао Аньжань резко перебил её, повысив голос:

— Если ваш дом, князя — Стражи Севера, не проявит милосердия и не подумает о народе, то

эта бойня ляжет на вашу совесть! Все погибшие здесь будут вашей виной!

Лицо Хо Юэ мгновенно побелело.

Гу Тин больше не мог этого выносить. — Вот уж искусный советник! — громко произнёс он, выходя вперёд. — Так ловко играть на чужом страхе — должно быть, привычное дело? Человек в годах запугивает маленькую девочку — тебе не стыдно? И с каких это пор, — его взгляд обвёл собравшихся, а голос зазвучал ещё громче, — сталкиваясь с бедой, мы порицаем не злодеев, что её творят, а невинных, отказывающихся им потакать?

После этих слов на площади воцарилась тишина.

Видя, как девочка сжимает кулачки, а на глазах у неё выступают слёзы, Гу Тин шагнул в сторону, полностью заслонив её собой от взглядов, и особенно — от противного Дао Аньжана.

— Отдать человека — будет ли это визитом вежливости или угрозой, останется ли она в живых — другие могут не знать. Но ты-то, советник, вечно толкущийся под боком у Ю Дачуня, разве не в курсе? Хватит вешать на людей лапшу! Запугивать ребёнка — не подвиг. Есть смелость — направь её на меня!

Хо Юэ подняла глаза на вставшего перед ней человека. Он был не таким высоким и могучим, как брат, скорее худощавым. Но от него исходил тот же, что и от брата, знакомый, надёжный запах. Он стоял прямо, плечи расправлены, спина не согнута — словно стойкий бамбук, что не сломается и не упадёт.

Она тихонько шмыгнула носом и украдкой смахнула слезу.

Дао Аньжань прищурился:

— Ты кто такой? В резиденции князя — Стража Севера никого не осталось, чтобы ты, какой-то чужак, высывался?

— Кто сказал, что в резиденции князя — Стража Севера никого не осталось? — парировал Гу Тин, на ходу вытаскивая из-за пазухи нефритовый свисток и показывая его старому управляющему, что стоял поодаль за девочкой. — Разве я не свой?

Увидев свисток, старый управляющий расплылся в ещё более широкой улыбке и тотчас отвесил почтительный поклон:

— Господин Гу и вправду один из хозяев резиденции князя — Стража Севера. Весь дом обязан ему повиноваться.

Окружающие горожане ахнули, зашептались: «Это же... тот самый? Сокровище сердца князя?»

— Он самый, драгоценный камешек! Слышал, на днях они поссорились, даже не разговаривали. Ходили даже слухи, что всё это неправда, что они никогда и не были вместе...

— И после такого — всё ещё не вместе? Кому они верят? Уже и знак есть, и старый управляющий лично признал его хозяином! У кого ещё есть такие привилегии? У той мисс Сюй есть?

— Князь-то верный, быстро определился, статус дал...

— Какая верность, это доверие! Ясно же, что он признал господина Гу правой рукой!

Шёпот был таким громким, что Дао Аньжань не мог сделать вид, будто не слышит. Он исподлобья бросил:

— И что же, господин Гу, вы думаете по поводу сегодняшнего события?

— Ничего, — высокомерно вскинул подбородок Гу Тин, и выражение его лица стало придирчивым. — Люди снаружи слегка невоспитанны. Знают, как приглашать, но обо мне забыли. Разве я не человек? Нет, я недоволен. Сегодня никто за эти ворота не выйдет!

— Ты!..

Дао Аньжань так и рванулся было ткнуть в него пальцем, выкрикнув, что он за выскочка, но тот так открыто признал свой «статус», явно отбросив всякий стыд, что говорить дальше стало сложно. Он всегда умел вставать на моральную высоту и давить на других, но теперь, если продолжить в том же духе, рискуешь сам оказаться загнанным в угол...

Он повернулся к Хо Юэ:

— Ты же законная наследница семьи Хо. Неужели позволишь какому-то проходимцу говорить поверх твоей головы?

Хо Юэ тихонько потянула за край одежды Гу Тина и, глядя на него, чётко произнесла:

— Брат говорил, что я девочка и не должна разговаривать с теми, у кого грязный рот.

<http://bllate.org/book/16279/1466159>